

7. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1973. – 432 с.

*Савик С.Н., Кудько Е.В.
Белорусский государственный университет, Минск*

МЕТАФОРА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Политический дискурс зачастую определяется как вид дискурса, который характеризуется политическим контекстом или политическим содержанием. В анализе политического дискурса особая роль отводится сочетанию лингвистики, прагматики, риторики и прочих наук для полноценного, комплексного объяснения явлений политической жизни. Цель анализа политического дискурса – проследить, оценить и объяснить отношения власти, которые на современном этапе связывают не только с такими объективными факторами, как производство, экономическое развитие, военная мощь, и т.д., но и с прагматическими, лингвистическими и психологическими аспектами. Дискурсу в целом приписывается более значительная роль в создании и использовании власти, а способ построения, организации и проведения дискурса считаются влиятельными средствами в управлении властью.

Определяющим параметром политического дискурса зачастую является метафора. Хотя метафоры традиционно связываются с литературой и искусством в целом, именно в политической сфере метафоры играют особо важную роль в осознании и восприятии реальности. В политическом дискурсе метафоры помогают найти сходства, провести сравнения и установить модели. Метафоры создают и даже навязывают определенное восприятие явления в иных терминах, они проводят связь между двумя несвязанными друг с другом концептами и тем самым помогают понять один посредством другого, «нетрадиционным образом устанавливают синтаксические отношения между двумя различными словами» [2, с. 8].

Метафоры формируют когнитивную реальность, так как люди воспринимают реальность в соответствие с определенными моделями. В политике метафоры упрощают сложные, тяжелые для понимания концепты. Метафорическая мысль сама по себе не лишает текст его сложности, она лишь предоставляет инструмент для понимания этой сложности. Утверждая, что «метафоры могут убить», Дж. Лакофф объясняет успех метафор их способностью влиять на сознание и ум без осознания того человеком: «Абстракции и чрезвычайно сложные

ситуации регулярно понимаются через метафоры» [3]. Концепты, которыми определяется наше сознание, руководят не только интеллектуальной сферы, но и ежедневной жизнью, детерминируют восприятие мира и отношения с другими людьми [4, с. 11 – 15]. Следовательно, благодаря своей наглядности, распространенности и всеобъемлющему проникновению в сознание метафоры являются действенными средствами продуктивной передачи идей.

Так как цель политического дискурса – власть, влияние и доминирование, а мы мыслим и действуем в соответствие с концептуальными метафорами (одним из первых идею о том, что наше повседневное поведение отражает наше метафорическое восприятие мира, всесторонне описал М. Редди), то те, кто способен овладеть и научиться пользоваться метафорой в своих целях, открывают перед собой широкие возможности прихода к власти и насаждению влияния.

Большая часть наших рассуждений строится на основании метафорических концептов, поэтому анализ системы метафор помогает понять механизм мышления людей. Соответственно, метафоры обладают каузальной силой, являются способом влияния дискурса на политику, призваны менять ход событий. Например, исследования показывают, что в годы перестройки в СССР в политическом дискурсе значительно снизилось количество метафор размера, превосходства и субординации, широко употребительных в ходе холодной войны, так как коммуниканты стремились сменить акцент с противопостояния и борьбы между коммунистическим и капиталистическим мирами на создание образа демократического общества [1].

Метафоры используются для того, чтобы объяснить политические действия и завоевать поддержку людей. Так, для объяснения войн на Ближнем Востоке в американском политическом дискурсе применялся широкий спектр метафор, призванных морально и интеллектуально оправдать военные действия. В своей риторике, связанной с нападением на Ирак в ответ на войну с Кувейтом, Дж. Буш прибегает к таким метафорам, как «политика есть бизнес», «мощь государства – военная мощь», «рациональность есть максимизация интересов», «сказка справедливой войны», «правитель равняется государству» (в случае С. Хуссейна), «война есть игра», «война есть риск», «С. Хуссейн – иррационален, Кувейт – жертва, Америка – герой». Все эти метафоры провоцируют в сознании людей определенный образ мыслей, где война является рациональным и справедливым действием, защищающим невинных и наказывающим виновных. После атаки 9 сентября 2001 года к ряду традиционных метафор присоединилась система «метафор ужаса», которые направляют логическое и эмоциональное мышление

людей таким образом, что они оправдывают любые военные действия правительства: «здание Всемирного торгового центра есть здание человеческого общества», «нападение — преступление против человеческих ценностей», «нападение — бедствие», «Америка ранена» [5].

Систематизация метафор, группирование их в кластеры происходит с учетом культуры, политических и социальных традиций групп людей. Сила и направление влияния метафор может определяться традициями определенного народа или меняться в соответствии с политическим курсом. Приведенный выше пример иллюстрирует, что определяющие политический дискурс СССР метафоры субординации и размера звучали как пережитки авторитарного режима уже в годы перестройки и воспринимались совершенно в противоположном ракурсе в западных странах.

Каузальные возможности метафор, наряду с другими инструментами дискурса, позволяют создать из метафоры символ целого политического направления, который впоследствии трудно изменить самим создателям. Например, сказанная Б. Обамой после его избрания фраза о необходимости «перезагрузить американско-российские отношения», позже подхваченная вице-президентом Джо Байденом на Мюнхенском выступлении по безопасности в феврале 2009 года в форме «кнопка перезагрузки», стала определяющей во внешней политике США и вышла из-под контроля создателей. «Кнопку перезагрузки» стали использовать, говоря о политике США по отношению к Ирану, Афганистану, Латинской Америки, Израиля, Турции, исламу, нефти в Мексиканском заливе, климатическим изменениям. По словам Б. Обамы, изначально «перезагрузка» означает партнерские отношения, которые способствовали бы укреплению безопасности и сохранению ценностей. Однако другие участники дискурса включают в перезагрузку вопросы прав человека, демократии и другие пункты, по которым российская сторона отказывается идти на компромисс. Кроме того, «кнопка перезагрузки» воспринимается многими как уверенность Обамы в том, что собственной волей и простым нажатием кнопки можно изменить и повернуть в другую сторону многолетний ход истории. В этом отношении Б. Обама становится жертвой своей собственной метафоры: после трехлетнего нахождения его у власти США не смогли осуществить провозглашенных масштабных политических изменений, и выражение «кнопка перезагрузки» сейчас употребляется зачастую иронически, чтобы подчеркнуть, что одного желания Б. Обамы и простого действия недостаточно для осуществления такой амбициозной программы. Право

на еще больший сарказм критики получили после встречи государственного секретаря США Хиллари Клинтон с российским министром иностранных дел Сергеем Лавровым, где Клинтон передала российскому коллеге материально воплощенную кнопку перезагрузки – символический сувенир в виде кнопки, на котором должно было быть написано русское слово *perezagruzka* (и английский *reset*). Однако в надписи на кнопке оказался пропущенным один слог, в результате чего *перезагрузка* превратилась в *перегрузку*, что придало дополнительный оттенок значению подарка.

Таким образом, метафоры являются способом осознания действительности и помогают установить модель мышления. Умение понимать метафоры означает способность определить ход рассуждений и предугадать действия людей. Следовательно, искусное использование метафор с учетом традиций и политической ситуации может помочь оказывать влияние и направлять человеческое сознание.

Литература

1. Андерсон, Р. Каузальная сила политической метафоры / Р.Андерсон // Политическая лингвистика. – 2007. – № 2. – С. 7-18.
2. Goatly, A. The Language of Metaphors / A. Goatly – London: Routledge, 1997. – 376 p.
3. Lakoff, G. Metaphor and War: The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf [Electronic resource] / G. Lakoff. – Mode of access: http://www2.iath.virginia.edu/sixties/HTML_docs/Texts/Scholarly/Lakoff_Gulf_Metaphor_1.html. – Date of access: May 22, 2011.
4. Lakoff, G. Metaphors We Live By / George Lakoff, Mark Johnson – Chicago: University of Chicago, 1980.
5. Lakoff, G. Metaphors of terror [Electronic resource] / G. Lakoff – Mode of access: <http://www.press.uchicago.edu/news/911lakoff.html>. – Date of access: May 23, 2011.

Ольшевская А.Г.

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы, Гродно

АКЦИОНАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ В ТЕКСТАХ ТУРИСТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЫ

Семантико-коммуникативная задача рекламного текста, которая заключается в призыве к совершению действия, обуславливает частотность употребления глаголов в текстах данного жанра. В исследованном материале (36 текстов печатной туристической рекламы